

Вокуев Н.

ИСПОЛКОМ



Николай Вокуев

Исполком

«Издательство «Перо»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вокуев Н. А.

Исполком / Н. А. Вокуев — «Издательство «Перо», 2021

ISBN 978-5-00171-772-0

«Исполком» – очередное произведение исторически-мемуарного направления. Главные герои книги – жители маленького, заполярного поселения Самбург. В книге отражены различные ситуации происходившие с героями произведения в ходе их повседневной жизни и трудовой деятельности. Автором затронуты вопросы участия населения в работе органов местного самоуправления, в дальнейшем развитии и строительстве посёлка (села). Книга иллюстрирована.

УДК 821.161.1

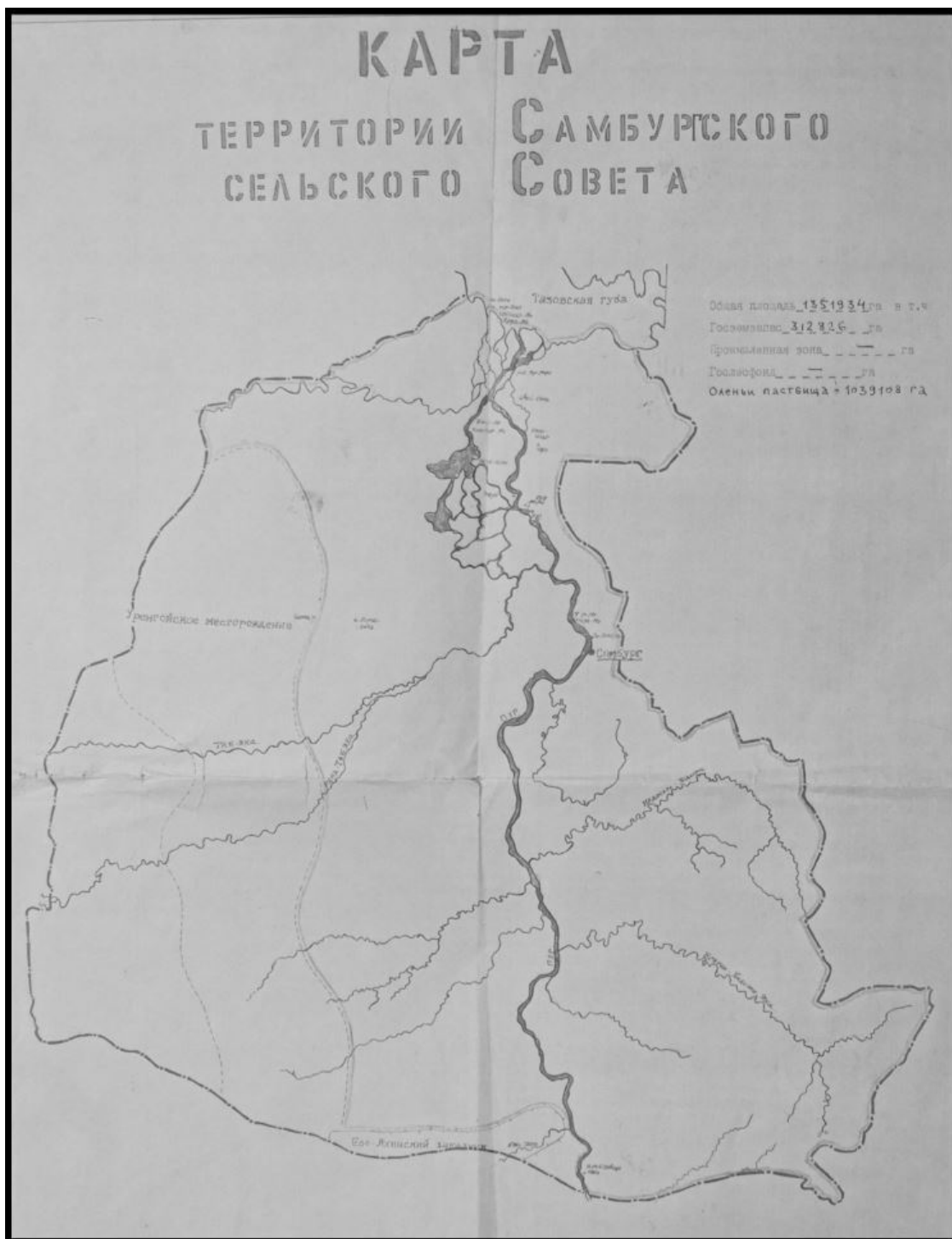
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00171-772-0

© Вокуев Н. А., 2021

© «Издательство «Перо», 2021

Николай Вокуев Исполком



© Вокуев Н., 2021

Совершим круг над посёлком, заложив крутой вираж и громким свистом разрезая лопа-
стями морозный воздух, заметно заваливаясь на левый бок, вертолёт стал, с подбором пло-
щадки, снижаться на безлюдном, заснеженном мысу южнее базы Самбургской группы гео-
физических партий. Натужно ревя двигателями вертолёт завис в метре от земли, громадные
лопасти подняли снежную пыль и, огромный корпус винтокрылой машины, скрылся в снеж-
ном мгле. Коснувшись поверхности земли и совершив несколько подпрыгивающих движений

борт, снижая обороты винта, плавно опустился на грунт. Отворилась передняя дверь, и спустился трап. От стоявшей рядом машины выскочили несколько человек и, прикрывая лица от ветра и снега, пригнувшись, побежали к вертолёту. Убрали трап, закрыли дверь, взревев двигателями, вертолёт оторвался от земли и, вышвыривая куски снега, круто набирая высоту, стал удаляться на юг.



Наверное, не весёлый это был день, по календарю 1 ноября 1983 года. Повестка с военкомата предписывала прибыть к назначенному сроку для отправки к месту службы в воинскую часть:

«Начальнику отдела перевозок, – писалось в требовании военного комиссариата адресованное отделу перевозок авиа отряда, – прошу Вас перевести ниже переименованных призывников от аэропорта Таркосале до аэропорта Рошино города Тюмень;

1. Вокуев Николай Андреевич,
2. Добрынин Сергей Борисович,
3. Кобзев Сергей Николаевич,
4. Айваседо Альберт Хальтович.

Пуровский райвоенком подполковник Иванов».

– Старшим группы назначается Вокуев, – распорядился военком передовая мне требование при посадке в самолёт.

Не весёлый день, я расставался со своей нежной, любимой половинкой.

В жизни иногда случаются ситуации без права выбора, вариантов, к примеру, быть готовым к защите Отечества святая обязанность гражданина страны. Стараясь скрыть волнение, нежно поцеловав красивое, заплаканное лицо супруги, я попросил её не провожать меня; день был ветреным и морозным...



Вкратце воспроизведу прошлое, предшествовавшее этим событиям:

Осенью 1967 года я пошёл в школу. Учёба в школе давалась легко, учился старательно. Любил геометрию, физику, географию, историю, литературу. Проявилась склонность к рисованию. Свои естественные наклонности к учёбе, усердия в получении знаний, я во многом обязан старшей сестре, Светлане. В 1978 году успешно окончил Самбургскую среднюю общеобразовательную школу. Школа дала мне очень многое, даже спустя более четырёх десятков лет со дня получения аттестата, я вспоминаю с благодарностью всех наших воспитателей, преподавателей и классных руководителей. Школа, это одна из ярких отрезков в жизни. Интернатское воспитание, спорт помогли в дальнейшем адаптироваться во взрослую жизнь. Практически без особых трудностей сдал выпускные экзамены, стал вопрос, как и для многих других выпускников, куда поступать для продолжения учёбы и, на какую специальность.

Однажды, между выпускными экзаменами, а сдавали мы семь экзаменов, ко мне подошёл Председатель исполкома Самбургского сельского Совета Бутылкин Валентин Николаевич. Поинтересовался, какие у меня планы по дальнейшей учёбе. Выслушав мой ответ, Валентин Николаевич сказал, " Выбор правильный, у тебя склонности к юридической либо педагогической работе, но на сегодня у нас плохо с местными кадрами, а специалистов с высшим образованием нет никого, решать тебе, но я советую выбрать сельскохозяйственный ВУЗ, нам очень нужны высоко квалифицированные специалисты сельского хозяйства...".

В эти годы сельскому хозяйству области требовалось огромное количество специалистов всех направлений, это и; агрономы, зооинженеры, строители, механики и многие другие специальности сельского хозяйства. Тюменский сельскохозяйственный институт был основной кузницей квалифицированных кадров для нужд агропромышленного комплекса. В этом учебном заведении уровень подготовки специалистов с высшим образованием был весьма высок. Выпускники ВУЗа практически все работали на руководящих должностях или же главными специалистами. За пять лет учёбы из стен института выходили интеллигентные, всесторонне образованные, высокопрофессиональные специалисты сельского хозяйства. Согласно существующих тогда правил, после окончания высшего учебного заведения надо было отработать три года, по направления руководства учебного заведения и Областного управления сельского хозяйства, в одном из хозяйств региона. Получил направление в Ишимский район, на должность Главного зоотехника хозяйства. Учитывая то обстоятельство, что осенью 1983 года предстоял призыв в ряды Советской Армии, я решил до Армии поработать в родном хозяйстве,

где прошло детство, школьные годы, в хозяйстве, история которого честно связана с трудовой биографией моих родителей; в оленеводческом совхозе "Пуровский". По прибытии в посёлок Самбург был назначен на должность старшего зоотехника в оленеводстве, где проработал до призыва на действительную военную службу...

... И, вот она, военная служба! К этому времени в армии уже проходили срочную службу, в группе Советских войск в Германии, мои младшие братья; старший сержант Вокуев Тимофей Андреевич и Володя. В нашей родословной много славных воинов с честью выполнивших долг по защите рубежей Отечества, вот теперь на этом поприще и я.

Службу в Вооружённых силах СССР начал в «учебке» танковых войск под городом Благовещенск в Краснознаменном Дальневосточном военном округе. Учебная программа в школе младших командиров была разнообразна и насыщена. Изучали все виды стрелкового и противотанкового оружия, боевую технику, тактику ведения боя. Основное время учёбы уделялось изучению конструкции танка, вождению, вооружение танка, стрельбе, вождению, стрельба на плаву. Полгода учёбы прошли быстро и вот экзамены. Предстояло сдать 7 дисциплин.

Во время сдачи одного из экзаменов по технической подготовке, в учебный класс вошёл генерал. Сел за стол экзаменаторов и стал слушать, как отвечают курсанты на вопросы в билетах. Потом встал и подошёл к парте, за которым сидел и готовился отвечать я.

– Ваше фамилия курсант? – спросил генерал.

– Курсант Вокуев!

– Какой у Вас вопрос, курсант? – спросил генерал и взял билет со стола.

– Принцип работы топливной системы двигателя танка.

– Хороший вопрос, – посмотрев на меня ответил проверяющий, – отвечайте. Надо дать должное преподавателям "учебки", которые давали прочные знания.

Я хорошо знал материал по вопросу и уверенно, без запинок, стал отвечать на вопрос, поставленный в билете, потом подошёл к стенду и наглядно показал некоторые процессы в системе. Ответ понравился генералу. – Молодец, курсант, – похвалил он, и, обращаясь к председателю комиссии, командиру роты, капитану Казакову, приказал, – поставьте "отлично" и подготовьте направление в лучшую часть в Дальневосточном военном округе.

Так вчерашний курсант, теперь уже младший сержант, командир танка, я попал служить в легендарную "Двадцать пятую дивизию имени В.И. Чапаева". Часть располагалась на полуострове Камчатка, в городе Петропавловск-Камчатский, и это ещё одна награда судьбы. Увидеть край вулканов!

Часто говорят "Армия школа жизни" или сравнивают, отслужил в армии – "настоящий мужик". К этим высказываниям я всегда относился с иронией. Службу в рядах вооружённых сил я всегда воспринимал как конституционный долг, почётную обязанность по защите Отечества. Армия, в памяти любого военнослужащего запаса, это одна из страничек в истории жизни. Кто служил, тот на протяжении всей жизни вспоминает яркие моменты и гордится своей службой. В течении службы не раз поощрялся командованием части. Участник комсомольской конференции военного округа.

В дни летних учений, которые проходили в живописных местах, в подножье вулканов, произошёл такой случай. В связи очередным отпуском командира взвода, старшего лейтенанта Петелина, исполнение обязанностей командира танкового взвода возложили на сержанта Вокуева. В соответствии с поставленной задачей, танковое подразделение, силами трёх танков, атаковало противника.

По команде "веер" танки пошли боевым строем. Мой танк шёл средним. Вдруг команда с "Вышки" – командного пункта учений.

– "Второй", (это мой позывной) я "Вышка", приём!

– "Вышка", я "второй"!

– Поступила новая вводная; "первый" и "третий" вышли из строя. Ваша задача атаковать все цели, – приём!

Задача ясна! И танк, лязгнув гусеницами, рванул вперёд. Напряжение нарастало и вот! Стали появляться мишени-танки. Боекомплект 11 снарядов. Поочередно, на разных дорожках поднялись 10 мишеней. Раздались выстрелы. Благодаря мастерству вождения механика-водителя, быстрой реакции и точным действиям заряжающего, профессиональной подготовке командира танка, девять «танков» поразили с первых выстрелов. Остался десятый, самый дальний и два снаряда. Прицел, выстрел! и снаряд летит выше мишени. Промех. Поправка прицела с учётом скорости танка и снова выстрел! и в перископ в командирской башни отчётливо видно как снаряд поражает мишень точно в центр, цель поражена!

После учений, перед строем всего батальона, проверяющий объявил благодарность всему экипажу и командиру танка отдельно. По окончании учений командованием части направляюсь на учёбу в город Южно-Сахалинск, в школу офицеров танковых войск. По окончании курсов, на общем построении, командир части огласил приказ об успешном окончании курсов и зачитал приказ Министра обороны СССР №...от 1985 года о присвоении офицерского звания. На наших глазах, военнослужащий канцелярской части, поставленным полиграфическим почерком, выводил в военном билете слово «Лейтенант». После завершения церемонии вручения офицерских билетов, взвод новоиспечённых лейтенантов прошёл торжественным маршем перед личным составом части.

На собеседовании предложили остаться служить в Армии. Взял время на раздумье и продолжил службу на острове Сахалин. После некоторого времени раздумья – отказался, тянуло домой, к родным, соскучился по просторам бескрайней тундры. Хотелось работать рядом с земляками, с добрыми бескорыстными людьми, совершать доброе...!

Однако после демобилизации пришлось ехать на работу не на Север, а по требованию Управления сельского хозяйства отработать два года по месту направления, т. е. в Ишимском районе, в должности Главного зоотехника. На вокзале Карасульская нас встретил водитель машины директора совхоза, любезно помог загрузив наш скромный скарб и мы поехали в центральную усадьбу совхоза в деревню Десятово.

В конторе меня ожидал директор совхоза Игишев.

В сопровождении водителя мы поднялись на второй этаж, вошли в приёмную. Нас встретила секретаря приёмной, красивая женщина азиатской внешности:

– Директор ждёт, проходите, – любезно, с искренней улыбкой пригласила она.

Дверь в кабинет руководителя была открыта и директор, заметив меня, произнёс:

– Входи, входи любезный.

На встречу шагал высокий, средней полноты, энергичный, с широкой улыбкой, уже в годах мужчина.

Приём был достаточно радушным. Расспросив обо всём, Игишев добавил:

– О наших дальнейших планах по работе, мы поговорим завтра, на планёрке, познакомимся с коллективом, – зачем вновь поднялся из за стола и направился в мою сторону, давая знать, что разговор на сегодня закончен.

– Я хотел бы уточнить жилищный вопрос, где остановиться на первое время, – робко начал я...

...не стоит волноваться, – прервал он меня, – сегодня Вы с семьёй мои гости, остановитесь у меня, а завтра всё решим, – сказав это, Игишев подошёл ко мне и крепкими хозяйственными руками, взяв меня за локти, добавил, – водитель отвезёт вас ко мне, там всё приготовлено. Практически с этой встречи я официально вступил к исполнению обязанностей главного зоотехника совхоза «Десятовский».

Хозяйство большое... четыре отделения, более 800 дойных коров, свыше 4000 овец, около 120 лошадей и откормочный цех. Первая задача корма, повышение удоев, повышение

квалификации кадров. Знакомство с хозяйством начал с посещения производственных отделений совхоза, а их четыре в разных населённых пунктах. В качестве гида выступил директор совхоза Игишев. Первым пунктом остановки была деревня Михайловка.

– Здесь у нас 150 дойных коров, – начал вводить меня в курс дела директор совхоза, – уход за животными осуществляют опытные, ответственные и дисциплинированные работники.

Ферма выглядела уютно, чисто, светло. Рабочие вилами подбирали с проходов сена и остатки силоса, рассыпанные кормораздатчиком и складывали их в кормушки. Животные, позвякивая цепочками, с аппетитом уплетали корм.

– Там, в метрах 200, за дальней фермой, где содержится молодняк на откорме, находятся силосные траншеи, – сказал Игишев, когда мы вышли из фермы, показывая рукой в сторону длинного строения с несколькими загонами.

Через минут сорок езды по грунтовой дороге заехали в следующую деревню.

– Комсомолка, – пояснил мне Игишев, – здесь находится крупная молочная ферма, дойное стадо достигает 250 голов, руководит отделением опытный управляющий. Коллектив доярок слаженный, старательный.

Подходим к ферме. Внутри во всю кипит работа. Бригада плотников и механизаторов во главе с управляющим занимается ремонтом кормушек. Игишев интересуется, чем связан этот ремонт.

– Пришёл новый кормораздатчик и при работе задевает за края кормушки, вот под неё и расширяем проход, – ответил управляющий. На время ремонтных работ коров выгнали на прогулку в загон.

– Коровы выглядят в полнее упитанными и ухоженными, – замечаю я. – Кормление трёхразовое, – отвечает управляющий, – кормов хватает. За здоровьем бурёнок следим особо, это ведь наша жизнь, наше будущее.

Едем дальше, заезжаем в отдалённое отделение, в деревню Камышка. Первое что поражает, это огромные поля, на сколько можно было охватить глазами, казалось до горизонта, лежали обширные пастбища. Вкраплённые в разных участках стояли отдельные тополиные рощи, небольшие ивовые заросли.

– На этом отделении занимаемся овцеводством, содержим отару с поголовьем более 4000 овец, – говорит Игишев, – ухаживает за животными семья Коргамбаевых; Борис с женой Светланой и сын Михаил.

Завершив ознакомительную поездку по отделениям хозяйства, мы возвращаемся домой.

– Самая крупная ферма находится в деревне Десятова, Вы это уже знаете Николай Андреевич, дойный гурт 400 голов, плюс молодняк на откорме. По основным производственным показателям ферма «Десятова» лидирует, за ней «Комсомолка», – дал краткую характеристику молочно-товарной ферме центральной усадьбы Игишев. Некоторое время помолчав, уже другим, грустным тоном добавил, – посещая наши фермы, разговаривая с людьми, остаётся какая-то грусть, тяжесть на сердце, смешанные чувства на душе; сколько протянет село? Молодёжь не желает или с неохотой идёт работать на ферму, слабо решаются вопросы по финансированию села. Размышлениям директора мешали реплики водителя. Игишев видимо уже привык к отрывистому бормотанию уже не молодого водителя и пропускал мимо ушей несвязную речь своего давнего, бывалого шофёра.

Первое ответственное, производственное совещание состоялось в середине мая. Собрались в актовом зале на первом этаже конторы. На совещание были приглашены все управляющие отделениями, главные специалисты и профсоюзные работники совхоза.

Совещание открыл директор совхоза Игишев А.Е.:

– Буду краток, вопрос этот мы с вами рассматриваем ежегодно и нет нужды устраивать лекцию, – говорил он отрывисто, очередями, плавно, повышая голос лишь в конце предложения, обязательно направив взгляд на одного из специалистов, – перевод животных на лет-

нее- пастбищное содержание очень серьезное мероприятие, опыт прошлых лет показал, что при поспешном выполнении данного мероприятия резко снижаются производительные показатели, а в чём причина? – Игишев сделал паузу и посмотрел на главного ветеринарного врача совхоза, Ковалёва, – во первых, это изменение условий содержания, изменение структуры рациона, реформирование стада. Необходимо перевод осуществлять постепенно, то есть приучать животных к новым условиям...

Завершив вступительную речь Игишев обратился к залу:

– Теперь слушаем Главного зоотехника совхоза по этому вопросу.



Главный зоотехник совхоза «Десятовский» Вокуев Н.А. (справа за столом).

– Причина снижения показателей, это результат воздействие стрессовых ситуаций на животных. Практически во всех отделениях уже готовят животных к летнему содержанию; практикуется ежедневный выгул скота. Следующий не маловажный момент: Принято решение сформировать животных в крупные гурты, а не делить как в прошлые годы на мелкие стада. Для этого предлагаю:

Молочное стадо фермы «Десятово» разделить на три гурта, по 170 голов в каждом. Молодняк до 6 месяцев на четыре гурта по 40 голов и молодняк старше 6 месяцев на два гурта по 150 голов, по ферме «Михайловка», – продолжал я, – один гурт, 150 голов, молодняк сформировать в гурты по схеме фермы «Десятово». Ферма «Комсомолка», дойное стадо делим на два гурта по 125 голов, молодняк до года два гурта по 50 голов и старше года в два гурта по 150 голов. Кроме того продуманы все вопросы организации кормления, пастбы и зелёного конвейера...

Ковалёв В.С., главный ветеринарный врач совхоза:

– Утверждён и ознакомлены все руководители и специалисты отделений с графиком санитарно-ветеринарного осмотра животных перед переводом на летнее содержание. По согласованию с главным зоотехником совхоза осмотр и перевод животных на летнее содержание определили в следующие сроки:

Ферма «Десятово» с 18 мая, ферма «Михайловка» с 19 мая и ферма «Комсомолка» с 20 мая.

– Разработаны условия социалистического соревнования среди животноводов, во всех отделения совхоза проведены совещания по принятию социалистических обязательств, – кратко отрапортовал руководитель профсоюзной организации...

В один из январских дней, в конце рабочего дня, я вошёл в кабинет директора. Игишев сидел за рабочим столом и в глубокой задумчивости изучал входящую корреспонденцию. Мой визит заставил его оторваться от бумаг. Он поднял голову, в весёлой улыбке прищурил глаза и произнёс:

– А, это Вы, проходите, ну давайте, что у Вас там?

При этих словах, Игишев отодвинул в сторону от себя просматриваемые документы, привычно освобождая место для изучения предоставленных документов (срочных, текущих документов).

– По работе ничего, – ответил я, – пришёл сообщить, что срок отработки уже прошёл и вот заявление на перевод.

Игишев посмотрел на меня, помолчал и спустя несколько секунд, осознав цель моего визита, сказал:

– В это время года? Уезжать в такие морозы! Но ты проходи, присаживайся, потолкуем.

В эти минуты выглядел он устало, его смуглое лицо казалось ещё больше потемнело от январского, морозного загара. Частые и глубокие морщины на лбу выдавали охватившее его внутреннее волнение. Чуть приподнявшись с места, взял с моих рук лист бумаги с заявлением. Прочитал, подписал.

Со смущенным лицом поднялся со стула, приблизился и сердечно пожал мне руку.

– Ничего не поделаешь, решение ты принял сам и, я вижу, решение твёрдое.

Подошёл к окну, отварил форточку и не спеша прикурил, несколько раз чиркнув спичками от себя. Курил Игишев неуклюжа, держа сигарету с растопыренными пальцами за середину, сделал несколько затяжек, погасил сигарету и вернулся к столу.

– Приезжай, всегда примем, найдём пищу и кров, будешь всегда дорогим и уважаемым гостем, другом.

– Я очень благодарен Вам за помощь, за полученную практику, за огромный багаж добрых советов, – с каким то волнением ответным словом обратился я к Игишеву, – просто большое человеческое спасибо Вам! За этот период времени, очень многие люди стали мне близки и дороги, я буду помнить их доброту, ценить Вашу заботу, требовательность.

В феврале 1987 года, по окончании отработки, я был переводом направлен старшим зоотехником в оленеводческий совхоз "Пуровский" Пуровского района. Оленеводство для меня отрасль знакомая и с первых же дней энергично взялся за порученное дело. Анализ производственных показателей за последние годы показал, что наблюдается резкое снижение поголовья оленей так называемой в "южной" группе стад. Для восстановления поголовья, улучшения производственных показателей были принято ряд мер:

1. Организация племенной работы, обмен производителями между "южными" и "северными" бригадами,

2. Оптимизация структуры стада,

3. Повышение дисциплины труда в пастушеских бригадах.

4. Предубойный откорм оленей.

В начале марта я был вызван в кабинет директор совхоза Филиппова Валерия Илларионовича. В ходе беседы он вкратце обрисовал обстановку в южной группе стад, особо подчеркнул, что тревожится за производственные показатели по бригаде № 8.

– Дела там идут не очень хорошо, коллектив в бригаде обновился, бригадир, Сегой Николай Олекович, работает всего второй месяц, – ввёл меня в курс дела Филиппов, – бригаду принял без просчёта, просит организовать инвентаризацию оленей. Как думаешь, возможно, ли прогнать стадо через кораль? Отёл уже на носу. А бригадир, Николай Сегой, требует.

– Загонять в кораль основное стадо опасно, можно смело считать; приплода не будет, а с другой стороны требования бригадира справедливы; он заинтересован в достижении хороших показателей по итогам года. Необходимо изучить ситуацию на месте, думаю вариант это, провести просчёт поголовья оленей в стаде по «тропе», – ответил я.

– Превосходно, – одобрил мой вариант Валерий Илларионович, – пастух восьмой бригады Пяк Фёдор в посёлке, забирайте его и, не теряя времени, выезжайте в стадо.

По указанному адресу я довольно быстро отыскал дом, где остановился пастух...

Это был типичный двух квартирный жилой дом из бруса с печным отоплением. Двор был полностью занесён снегом и лишь узкая утоптанная тропинка со стороны улицы указывала направление к входной двери в дом.

Хозяин был на месте. Пяк Фёдор Пальхович, выше среднего роста, крепкого телосложения, медлительный, молчаливый, мужчина старше сорока лет.

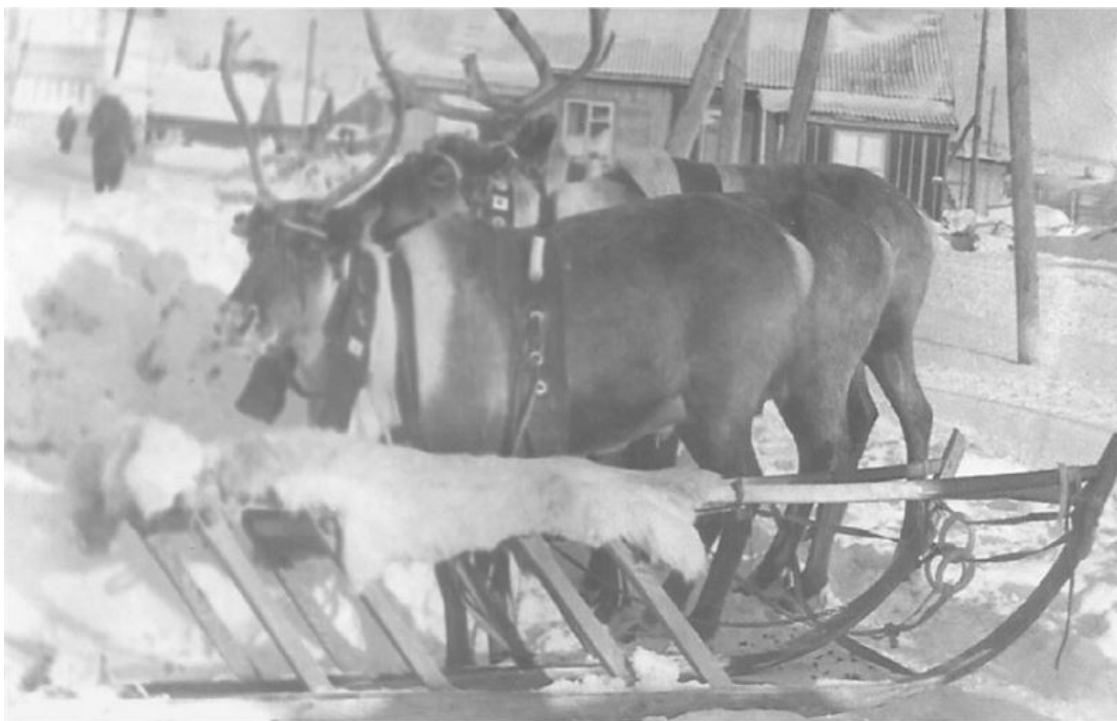
Ввёл его в курс нашего разговора с директором совхоза и попросил быть готовым к выезду. Фёдор выслушал меня спокойно, задумчиво потупив глаза в пол, нахмутив брови, глухо сопел ноздрями. Когда я закончил свою речь, он подошёл к столу, на котором стояла тарелка со строганиной из оленины, крупно нарезанные куски хлеба, сложенные в ту же тарелку, не спеша, словно боясь опрокинуть, взял со стола наполненный стакан с водкой и выпил до дна одним залпом.

– Один стакан здоровью не повредит, – сказал он, вновь засвистел носом, молча, поставил стакан и, подбирая папиросу, которая лежала на краю стола с дымящей куркой «от стола», добавил, – слово директора приказ, буду готовить упряжки.

– Фёдор Пальхович, я же помню, ты не курил, – заметил я.

Пастух виновато улыбнулся и кивком головы указывая на стакан ответил на коми языке:

– Так балуюсь, когда выпиваю.



Наметили маршрут. К условленной дате пригнали две упряжки с оленеводческой бригады № 12, уязали нарты и на следующее утро выехали в путь.

Погода была изумительная. Слабый северный ветер практически не ощущался. Небо чистое без единого облачка. Посёлок спал, кругом пустынно и тихо, лишь изредка, где то залает собака, этот лай продублируют собаки в другой части посёлка и, всё! Снова утренняя тишина.



Первые километров десять проехали очень быстро. Олени были свежие, дорога укатана, упряжки неслись во весь опор. С вершины реки Сядой-хадутта поехали практически по целине, санная дорога исчезла, то ли замело, то ли каюр сбился с пути. Наст был не прочный, и олени часто проваливались, постепенно перешли от бега рысью в шаг. Склоны холмов и кроны деревьев бледным светом озаряли лучи поднимающего солнца. Постепенно горизонт стал покрываться тонкой, снежной мглой, ветер стал усиливаться, зашумели деревья. Ехали, молча, напарник был на редкость не речистым, излюбленным ответом на поставленный вопрос была его скупая улыбка и какой то мычащий звук издаваемый внутренним голосом. Метель набирала силу, видимость заметно ухудшилась, вперемешку со снежной пылью полетел крупными хлопьями снег. Вырывавшее с утра из снежной пелены мартовское солнце, окончательно скрылось за плотными облаками.

Характер местности был холмистым, мало облесённым и на всём протяжении пути от посёлка не менялся. Бесформенные возвышенности чередовались с широкими, обросшими кустарниками, низменностями.

– Погода ухудшается, – громко, стараясь перекричать вой ветра, голосил мне в ухо Фёдор на одном из стоянок, – дальше поедem вдоль русла реки Хадылава-яха, Надосаля-хадута перевалим близ устья реки Ховуто-яха. Ниже берега крутые и пойма реки Хадута сильно облесена. Без труда перевалив реку Надосаля-хадута и преодолев, по какой-то старой просеке, пойму реки, наши нарты выскочили на ещё более холмистую и густо облесённую местность.

– Это «великие» озёра Хотта, – крикнул на ходу, не оборачиваясь, через плечо Фёдор Пальхович.

Видимо Фёдор нашёл утоптанную санную дорогу, так как наши упряжки побежали весёлой рысью. Проехав по узкой перемычке между двумя озёрами, Фёдор остановил нарту. С лева и справа от нас лежали огромные, заснеженные поля озёр. В мерках здешних мест, размеры этих водоёмов впечатляют; длина более трёх километров и ширина свыше полтора километра. С северной стороны берега озёр представляют величавую холмистую гряду. Повсюду, на склонах возвышенностей, вдоль русла рек, по берегам мелких озёр, расстились лиственные леса и ивово-ольховые рощи.

– Впереди река Нгарка-хадута, – докуривая сигарету и указывая направление с дымящей сигаретой в руках, сказал Фёдор, – там нас должны встретить.

– А, далеко до этого места? – спросил я.

– Километров шесть, не больше, – развязывая вожжи, ответил проводник.

Река Нгарка-хадута, это правый приток реки Пур. Общая длина реки с притоками 153 километра. Имеет более 20 приток. С правой стороны наиболее крупные притоки; река Хадыва-яха, Сармик-яха, Хановой-яха и Арка-харвота-яха. С левой стороны в неё впадают притоки; Ивайто сё-яха, Тьдэоттакуя-яха. Русло очень извилистое, с множеством перекатов, кос. От устья и до первой крупной притоки с правой стороны, Кораль-ю, встречаются прирусловые пески. По всей длине реки пойма сильно облесена. На реки Нгарка-хадута расположены два просчётных коралья южной группы совхозных стад. Первый кораль для просчёта оленей расположен на правом берегу, в 35 километрах выше устья реки, второй, весенний кораль бригады № 8, построен на левом берегу реки, в 50 километрах выше от устья.

Олени шустро неслись по незаметной человеческому глазу, укрытой снегом, утрамбованной санной дороге. Через некоторое время упряжки поднялись на высокий коренной берег реки и нашему взору открылись красивые живописные виды поймы реки Нгарка – Хадута. Проводник остановил упряжку и, не слезая с нарты, стоя, стал осматривать опушку пойменного леса.

– Вон, на правом берегу, избушка и загон, – крикнул я Фёдору, показывая рукой.

– Вот, что значит молодые глаза, – отозвался Фёдор, спрыгивая с нарты, что бы подобрать хорей, – а у меня зрение уже не то! Да и ещё этот ветер со снегом воспалил все глаза...

Пока Фёдор бубнил себе под нос, подбирая с земли брошенный хорей, я внимательно разглядывал стоящие впереди строения;

Объекты стояли на ровной, открытой площадке у самого берега реки. Огромный загон, построенный из деревянных жердей, на половину занесённый снегом простирался до полутора километров вдоль берега. Чуть поодаль, у северной части крыла коралья стояла небольшая избушка. Из трубы поднимался светло-сизый дымок. Рядом с избушкой стояли две запряжённые нарты.

Когда наши упряжки приблизились к загону на лай собак из избушки вышли два пастуха. Оба в добротных, зимних малицах, которые были подпоясаны национальным ремнём с кобурой для ножа. Первый был выше среднего роста, худощавый. Второй лет на десять моложе, приземистый, круглолицый.



Айваседо феликс Омылевич.

Пока мы привязывали вожжи они, озаряя загорелые лица добродушной улыбкой, подошли к нашим нартам. По тому, как они сразу вступили с Фёдором в оживлённую беседу, стало ясно, что пастухи знали о нашем приезде и ждали. Старший оленевод подошёл ко мне и протянул руку для приветствия;

– Я бригадир оленеводческой бригады, Сегой Николай Олекович, – представился он и, обращаясь в сторону своего напарника, добавил, – со мной пастух бригады Айваседо Феликс Омылевич.

– Феликса хорошо знаю, – сказал, отвечая на рукопожатие я, – но, не видел лет восемь, если не больше, теперь перед мной стоит в полнее опытный, уважаемый оленевод.

– Отрицать ничего не буду, во всяком случае, обязанности свои стараюсь выполнять добросовестно, – ответил с улыбкой Феликс Омылевич.

Сегой Николай Олекович родился 15 августа 1950 года, в Самбургской тундре. По окончании школы, в 1966 году устроился на работу в совхоз «Пуровский» в качестве рабочего по заготовке леса. Мечтал попасть в ряды Советской Армии. При первой же возможности, на попутном самолёте геологов первопроходцев, полетел в посёлок Тазовский в райвоенкомат. Военком, строгий, в годах, старший офицер ознакомившись с личным делом призывника-добровольца произнес:

– Не могу я тебя призвать, ты единственный кормилец в семье, вон смотри, – военком указал на группу крепких, молодых ребят, – какие здоровые, а в армию не хотят, просят себе привилегии, тебе положена отсрочка, а ты рвёшься служить.

После нескольких попыток уговорить военкома отправить его на службу и поняв, что военком не намерен изменить своего решения, Николай, со словами «Видно слишком много чести служить в Армии таким как я», потянулся за документами лежащими на столе. Офицер улыбнулся и, передовая документы, сказал:

– Сегодня ты больше нужен семье, старикам, возвращайся домой.

В апреле 1971 года Николай Олекович, приказом по совхозу был переведён пастухом оленеводческой бригады № 8.

В 1975 году, в связи с производственной необходимостью, переведён в бригаду № 9 и назначен бригадиром оленеводческой бригады.

В 1982 году переведён бригадиром в оленеводческую бригаду № 8, где и проработал до выхода на пенсию...

Когда недолгий и скромный обед пастухов был закончен, я предложил бригадиру обсудить дальнейшие наши планы по организации просчёта оленей.

– Просчёт затянется недели на две, – ответил бригадир, укладывая провизию в вещмешок, – все загоны занесены сугробами, откапывать придётся неделю не меньше.

Пастухи, подтверждая слова бригадира, дружно закивали головой.

– Откапывать кораль не будем, – ответил я, – в этом нет необходимости, предлагаю обсудить организацию просчёта стада методом «по тропе», местность позволяет; густой лес, глубокий снег. Предложение видимо понравилось бригадиру, он посмотрел в мою сторону и, не спеша, завязывая вещмешок, весёлым голосом произнёс; – Одно удовольствие иметь дело с таким специалистом, – и, обращаясь к своим пастухам, изрёк что-то приятное им на ненецком языке.

Пастухи заулыбались ...

– Буду просить директора, направить тебя зоотехником в наше стадо, – обратился ко мне бригадир, перейдя на «ты».

– Время покажет, – ответил я, – а пока необходимо разобраться с поголовьем.

– Если оленей считать по снегу, – вступил в разговор Пяк Фёдор, – тогда придётся стадо перегонять к вершине реки Ивай-то сё, там густой прирусловый лес значит и снег глубокий. На вершине Яро-яха, где держим стадо в данное время, лес редкий, снежный покров тонкий с плотным настом.

– Далеко от сюда до стойбища? – задал вопрос я...

– С учётом, что наст не прочный, два небольших перехода, – ответил Феликс.

Когда продукты и другое имущество было упаковано, мы дружно вышли на улицу. Отряхнув амдёры, покрывки нарт, от свежо выпавшего снега, осмотрев упряжь, мы вслед друг за другом выехали к основным чумам. Дорога проходила вдоль русла реки по кем то и когда то прорубленной просеке. Нарты то поднимались на крутые возвышенности, то спускались с невообразимым уклоном то в одну, то в другую сторону. Спустя какое то время экстремальной езды, мы выскочили с лесной тоннели в открытую тундру. Ослепительно белое пространство, было щедро усеяно отдельно стоящими сопками. Ветер заметно утих и лишь изредка напоминал о былой силе сильными порывами, поднимая снежную пыль и гоняя её шелестящей позёмкой по тундре. Под монотонный бег оленей, я не заметил, как приблизились к стойбищу. На берегу озера, у опушки небольшого леса, появились силуэты трёх чумов.

– Это вершина реки Яро-яха, – уже за чаем уточнил мне место стоянки чумов, Николай Олекович, – озеро рыбное, здесь стоят наши сети и сети геологов с «факела».

На следующее утро, после ёра, выехали на поиски места для пробивки тропы.

Из нескольких осмотренных мест выбор сделали близ устья реки Ивай- то сё. Узкую тропу проложили поперёк русла реки Нгарка-хадута, ниже устья Ивай-то сё. Место учёчика обустроили и замаскировали на правом берегу Нгарка- хадуты, под ветвистой елью...

Обсудив все нюансы и ситуации, которые могут возникнуть при проведении подсчёта, в целях недопущения срыва это го важного производственного мероприятия, пришли к выводу, что стадо необходимо разделить на три куска. Быков, транспортных оленей, решили просчитать через ёр; постоянный рабочий загон. В назначенный день, рано утром, мы выехали к месту подсчёта. Получив указания от бригадира, пастухи направились к основному стаду, в их задачу входило; разделить стадо условно на три части и отколоть первый кусок для подсчёта. Мы с бригадиром стада, Сегой Николай Олековичем, остались в условленном месте учёта. Облачившись в суконные гуси, проверив все необходимые принадлежности для фиксации данных, стали ждать.

Солнце, тем временем, уже появилось над горизонтом и стало набирать высоту. Кругом было тихо. Сумрак леса и свежий воздух потянули ко сну. Коротая время, бригадир стал возиться с кожаным кисетом для табака. Долго пытался развязать шнурок; скрученные от мороза, неуклюжие пальцы никак не справлялись с тонким шнурком. Когда он, наконец, развязал шнурок, до нас донеслись какие- то звуки, гул, негромкие крики пастухов. Этот шум возвещал о приближении стада. Совершенно внезапно у опушки леса, на левом, противоположном от нас берегу реки, появились первые олени. Остановились, потянули носом и, обнаружив перед собой занесённое снегом чистое пространство русла реки, повернули назад. Через некоторое время появилась основная часть первого куска стада. Пастухи спокойным голосом заставляли животных двигаться вперёд. Олени, повинаясь командам людей, выстроились в цепочку и средней рысью побежали по утрамбованной тропинке, пересекая русло реки, каждое животное фиксировалось учёчиками на специальной доске... В первые, этот традиционный метод учёта оленей, был описан П.Е.Хатанзеевым.

Спустя три дня подсчёт стада был завершён. Уточнив записи, я провёл совещание по итогам инвентаризации поголовья оленей.

Настроение пастухов было приподнятым; завершили важное производственное мероприятие, результат учёта обнадеживающий.

На следующий день, после совещания, рано утром, я в сопровождении пастуха Адер Анедрея Оувича выехал в посёлок Самбург. Андрей работает пастухом в оленеводческой бригаде № 8 второй год. По характеру человек упрямый, малоуступчивый.

Маршрут обратной дороги он выбрал выше обычной санной трассы. Русло реки Нгарка-хадута пересекли по просчётной тропинке, по старой просеке, проложенной геофизиками ещё в начале шестидесятых годов, поднялись с поймы реки на коренной, холмистый берег. Снег был рыхлый, мягкий и мокрый, это очень затрудняло движение. Переходы делали не большие, на стоянках то и дело приходилось стряхивать прилипший снег от полозьев нарт...

Уже спустя сутки, в кабинете директора совхоза, я докладывал о результатах просчёта поголовья оленей в оленеводческой бригаде.

По реакции руководителя было видно; он никак не ожидал, что такое сложное производственное мероприятие будет проведено столь короткие сроки, слушая доклад, директор значительно повеселел. Тон разговора, который в начале совещания носил строго официальный, сухой, информационно-аналитический характер, незаметно пошёл на свободные, отвлечённые темы. Обстановка оживилась, зашумел чайник.

Филиппов встал, взял сигареты, подошёл к окну, открыл форточку и стал внимательно разглядывать, видневшее за домами, русло реки Пур, суетившихся на крыльце магазина посетителей, в основном это были оленеводы в малицах, закрыл форточку и обратился ко мне.

– В начале апреля стартует избирательная компания по выборам в местные Советы, как ты смотришь на то, что бы испытать силы в новой ипостации?

Ответ мой был утвердительным, приняв такое решения я, как это принято называть в современное время, «включился в предвыборную гонку». Выборы, важное политическое событие в истории Страны, в истории маленького посёлка, в истории жизни каждого из нас. Таким образом; первые мои выборы, где я участвовал не просто избирателем, но и претендовал на мандатное место депутата, прошли более тридцати лет назад, в июне 1987 года.

Уже за чашкой ароматного кофе обсудили конкретные вопросы выдвижения. Надвигающиеся перемены в жизни страны были заметны и в далёком от крупных административных центров небольшом селении оленеводов в посёлке Самбург. Селяне с интересом, не отрываясь от экрана телевизоров, смотрели заседания XXVII съезда КПСС, который проходил в феврале 1986 года в городе Москва. Слова М.С.Горбачёва об избирательной системе, что «Партия будет и впредь заботиться о том, чтобы депутатами избирались наиболее достойные люди, способные на высоком уровне вести государственные дела, чтобы состав Советов систематически обновлялся. В этом плане, видимо, настало время внести необходимые коррективы и в нашу избирательную практику...», стали цитировать на «планёрках», политинформациях, читали с газет, в оленеводческих стойбищах, сотрудники передвижных АКБ- «агиткультбригад».

Благодаря средствам массовой информации, повседневная разговорная речь жителей разнообразилась такими врожениями как; «плюрализм мнений», «перестройка», «альтернативные выборы».

В заполярный Самбург не сразу нахлынула новизна обновляющей политической и экономической системы большой страны. Избирательный процесс по выборам депутатов сельского Совета реализовывался согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О выборах в местные Советы народных депутатов РСФСР», принятого в феврале 1987 года. В период за апрель месяц и май были сформированы одномандатные избирательные округа; члены исполкома, совместно с представителями участковой избирательной комиссии старательно, на карте территории посёлка, наносили границы избирательных округов. В тоже время в трудовых коллективах проводились собрания по выдвижению кандидатов в депутаты и, пока, только одного кандидата на избирательный округ. В тоже время, в части регионах страны проводились выборы по альтернативной системе.

Тихо и без нынешней суеты избирательная компания набирала обороты; начались встречи кандидатов с избирателями.

Первую свою встречу с избирателями, которая проходила в сельском доме культуры, или в “Клубе”, как называли жители здание Дома Культуры в то время. Здание имеет богатое историческое прошлое; было возведено из круглого леса в 1958 году, согласно плана строительства объектов центральной усадьбы на 1937 года...



Время встречи с избирателями, организаторы определили на три часа дня. К условленному часу стали подтягиваться, поодиночке, группами жители села и к времени начала встречи зал уже был практически заполнен полностью. В ожидании выступления, люди в полголоса переговаривались друг с другом. Слышались шутки, смех. Все держались вместе, дружно. Но, пройдёт чуть более двадцати лет и все они, будут группироваться уже по иным принципам, по партийным взглядам и программам.

Организатор встречи поднялся на сцену, подошёл к столу и, постучав карандашом по графину, восстанавливая тишину, открыл заседание. Пояснив собравшимся ход заседания, передал слово мне.

Я поднялся на сцену, прошёл за трибуну, установленную в правом углу подиума и, с заметным волнением в голосе, начал свою вступительную речь. По вышколенной методике рассказал краткую автобиографию, сделав акцент на образование, к отношению воинской обязанности и на трудовую биографию.

По завершению моей вступительной речи пошли вопросы с зала. В основном жители поднимали проблемы с неудовлетворительным снабжением продовольственными и промышленными товарами, по улучшению жилищно-бытовых условий.

Вопрос: – Всех жителей волнует жилищный вопрос. Администрация совхоза и Геофизическая партия до сих пор не разработали жилищную программу. При таком отношении, программу обеспечения каждого работника отдельной квартирой или индивидуальным домом до 2000 года, руководству предприятий не решить.

Вокуев: – Сегодня очень важно, я согласен с Вашим мнением, руководителям предприятий работать в направлении улучшения быта людей, обеспечения их жильём. Силами предприятий, «хозспособом», строиться жильё, но далеко не в достаточных объёмах, что бы обеспечить всех нуждающихся в жильё, думаю необходимо работать по нескольким направлениям, в том числе;

– исполнительному комитету, депутатам вести разъяснительную работу по активизации индивидуального строительства,

– наладить шефские отношения с нефтегазодобывающими предприятиями и включить в договор пункт по строительству жилья.

Вопрос с зала: – В посёлке плохое качество радиовещания, не все радиоточки работают, и второе, когда решится вопрос по организации междугородней связи?

Вокуев: Сегодня я не готов дать Вам исчерпывающий ответ по данному вопросу, так как у меня нет информации, на какой стадии решения вообще находится этот вопрос. С Вашего позволения, предлагаю данный вопрос оформить как депутатский наказ.

Вопрос с зала: – Почему именно Вас и без рекомендации партгруппы выдвинули от хозяйства?

Вокуев: – Я объясняю это огромное доверие и почётную честь тем, что я беспартийный.

Зал отреагировал на этот ответ дружным, разноголосым, одобрительным смехом.

– Слова Николай Андреевича подтверждаю, – улыбаясь бросил реплику директор совхоза Филиппов.

Поднялась заведующая детским садом «Теремок» Грабовская Валентина Михайловна;

– Наиболее узким местом в социальной жизни посёлка является вопрос обеспечения населения детскими местами в детском саду. Если Вас изберут депутатом сельского Совета, как думаете воплотить в жизнь этот вопрос?

– Разрешите ответить мне, – взял слово директор совхоза, – строительство детского сада на 50 мест для работников совхоза «Пуровский», стоит в плане строительства на 1988 год и ввод в эксплуатацию намечен в 1989 году. С вводом детского сада вопрос обеспеченности детей работников совхоза детскими местами будет решён, – Филиппов сделал паузу и посмотрел на меня, намекая; если есть у меня что добавить, могу продолжить начатую тему разговора.

– Уважаемые избиратели, – начал я, – в рамках данной встречи, понятно, что мы не сможем обсудить все волнующие жителей вопросы, а недостатков, влияющих на успешное решение задач хозяйственного характера, хватает в разных сферах деятельности. К примеру, имеются проблемы в организации производительного труда в школе. Массу нареканий вызывает отсутствие горячего питания. Особое значение приобретает задача решительного улучшения снабжения населения разнообразными и качественными продуктами питания. Вызывает тревогу тот факт, что Самбургская группа геофизических партий приостановила строительство овощехранилища, необходимо разобраться в причинах простоя и добиться завершения строительства этого важного объекта. Очень низка в решении вопросов благоустройства активность населения, профсоюзных организаций, исполкома! Практически нет на территории посёлка детских площадок. Надеюсь на взаимопонимание и сообща мы выполним все намеченные планы, – завершил речь и остался у трибуны в ожидании вопросов.

В зале, на какое то время, воцарилась тишина.

– Будем завершать встречу, позиция кандидата в депутаты ясна, ответы на поставленные вопросы, я надеюсь, получили исчерпывающие, – неторопливо, убирая со стола бумаги, начал ведущий, перевёл взгляд на меня, давая знать, что вопросов с зала ко мне больше не будет.

Сложив вчетверо листок, я сошёл с трибуны и направился к своему месту в зале.

– Собрание объявляется закрытым, – продолжил ведущий, – осталось ждать дня выборов и итогов голосования.

Весенние дни быстротечны.

Вернувшись с окружного центра, города Салехард, куда мы, с зоотехником оленеводческой бригады № 12, с Вокуевым Тимофеем Андреевичем, были командированы за товароматериальным имуществом для снабжения оленеводов, я стал готовиться к выезду в бригаду № 8. Согласно приказа по совхозу, в связи с нехваткой зооветспециалистов, на период весенне-летних косланий, я был направлен в бригаду Сегой Николая Олековича.

Стоит заметить, что за успешное и добросовестное выполнение задания руководства совхоза, мы с Тимофеем Андреевичем были поощрены денежными премиями.

Получив необходимое имущество и укомплектовав ветеринарную аптеку я, в сопровождении пастуха Айваседа Феликса Омылевича, выехал в стадо. Весна вступала в свои права. Вершины и южные склоны холмов уже полностью освободились от снега. Санная дорога раскисла и лишь в низинах и облесённых участках напоминала о себе длинными, белыми пунктирами. Куропатки, разбившись по парам, обживали свои участки. Самцы в брачном наряде; ярко красными бровями и с тёмным оперением на зобе, шее и голове, важно восседали на ветках деревьев и зорко охраняли свои владения. Не драчливые по природе, становились они очень воинственными, если чужак нарушал границы охраняемой территории. Самку куропатки практически не заметно. В серо-коричневом наряде, она старается не выделяться на местности. Приметив укромное место для гнезда, занимается её обустройством.

Двигались медленно, в цепке у каждого было по грузовой нарте. Олени бежали средней рысью, то и дело, переходя на подъёмах и вязких местах, на шаг. Добравшись до места, где обычно переваливали русло реки Нгарка-хадута, мы обнаружили, что по левому и по правому берегам образовались обширные забереги с видимым течением. Решили искать переправу выше по течению. Поднявшись вверх, километров на десять, наткнулись на просеку сейсморазведовательной партии. После тяжёлой гусеничной техники снег был утрамбованный, значит и переправа надёжная. Переходя с одного аллюра на другой, олени весело побежали по твёрдому насту. Нарты с большой скоростью вбежали на противоположный берег, не сбавляя темп бега, упряжки сбежали с крутым спуском в русло старицы, следуя по ней, гремя ползьями по чистому льду, нарты вновь повернули к берегу реки. Следуя какое то время вдоль русла, дорога резко ушла в право и извиваясь стала уходить через пойму к холмистой долине. Тёплый юго-восточный ветер, слабым дуновением дул в лицо. Ездовые олени, учуяв знакомые запахи, ускорили шаг и, вступив на знакомую тропу, практически не слушались команд каюра. Через некоторое время появились чума и наши нарты заехали на территорию стойбища. Феликс, придерживая, готового перейти на галоп передового, направил упряжку к своему чуму, стоявшего крайним с права. Залаяли собаки. Хозяйка выглянула из чума. Заслонив воспалённые бессонницей глаза от лучей восходящего солнца, она внимательно приглядывалась в лица гостей, стараясь угадать; кто остановился. Всё так же стоя в дверях и осматриваясь во все стороны, женщина оглядела стоящие в утренней тиши соседние чума, ёр, нарты и снова переведя взгляд на нас спросила на ненецком;

– Тикы хибя? – (это кто?).

Феликс улыбнулся на вопрос мамы и ответил ей так же по ненецки:

– Мань тикы, луцея Николай Андреевич Вокуев, – (Я это, а русский Николай Андреевич Вокуев).

– А, а!– заулыбалась хозяйка, поправила кокошник и, обращаясь ко мне, уже по коми, сказала:

– Видя, иг тэдмо, тэ ли Коля, – (Здравствуй, не узнала, это ты Коля), – а я уже стала тревожиться, солнце припекает, ручьи побежали.

Хозяйка чума, или как принято называть их по штатному расписанию, «чум работница», Айваседа Варвара Николаевна. Женщина среднего роста, белокурые волосы были аккуратно уложены под кокошник, круглое, добродушное лицо было задето лёгким весенним загаром. Варвара Николаевна родилась в посёлке Саранпауль, в семье оленевода Вокуева Николая Васильевича. На кажущуюся робость, она обладала определённой смелостью и решимостью. Владела и спокойно говорила на трёх языках; на русском, коми и ненецком.

Говорила она с паузами, обдумывая каждое слово. Её, слегка шамкающая речь, не блистала красноречием, но в каждой фразе был заложен точный смысл излагаемого события...



Айваседо Варвара Николаевна (крайняя с права)

– В годы войны было особенно трудно, не хватало пастухов, специалистов, – вспоминает она, делает паузу и сосредоточенно смотрит прямо перед собой переминая мозолистыми руками выделанные камусы, погружается в воспоминания военного детства- в дождливую погоду, осенью с обувью было плохо, сапог нет, шили из замши, которую изготавливали сами, кисы, потом варили смолу и им обрабатывали готовую обувь из замши- вот и вся обувь для ненастной погоды. Приходилось выполнять всякую работу, какую поручит бригадир. Приходилось, нам детям, работать и за пастухов, всю ночь с карабином в стаде, было страшно, однажды даже старшая группы выстрелила в темноту, боялись. Работали за учётчика стада, писали акты, делали отчёты. Бригадирю было ещё трудней, весь спрос с него; хорошо поработал, показал высокие результаты- получаешь поощрение, допустил потери, падёж, не выполнил план по мясу, опять строгий спрос с бригадира.

Заботливая и добрая мама, Варвара Николаевна вырастила и воспитала пятерых детей, её материнский подвиг отмечен правительственной наградой:

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1967 года, Варвара Николаевна награждена медалью «Медаль материнства» 2 степени.

Варвара Николаевна, ветеран труда, вышла на пенсию 1990 году и после пенсии продолжала жить и трудиться в тундре, выполняя скромную обязанность «чумработника».

Май месяц начался с сильных метелей и обильных снегопадов. Сугробы надуло, каких не было и в зимние месяца. Проталины исчезли, вода в ручьях, забереги озера, вновь оказались скованные, коричнево-матовым льдом. Планируемый выезд в маточное стадо, день изо дня, откладывался из-за капризов погоды.

5 мая. Погода наладилась, юго-восточный ветер разорвал и разогнал укрывавшие небо тучи, хлынул тёплый воздух, оттеснив холодный фронт. С утра загоняем в ёр транспортных оленей, вылавливаем ездовых и после небольшой трапезы едем в маточное стадо.

Весенние, отёльные пастбища располагались на водоразделе рек Яро- яха и Тыдуотта-яха.

Я ехал замыкающим в веренице нартов. Упряжка бригадира ехала в голове аргиша. После нескольких коротких остановок, во время которых он всё время к чему-то прислушивался, Николай Олекович остановил нарты и, подождя, пока мои нарты остановились напротив, обратился ко мне:

– Со стороны стада слышен лай собак и тревожные крики дежурного пастуха. Во время отёла мы не используем собак, там что – то не так. Надо торопиться.

Проверив оружие, скинув капюшон малицы, бригадир с места пустил упряжку в рысь, прыгнул на ходу на нарты и стал активно, помогая голосом, гнать оленей в сторону основного стада. Минут через десять, этой бешеной скачки, впереди, на ровном поле, появилась часть стада. Высоко подняв головы, наострив уши и, от быстрого бега и возбуждения, приподняв хвостики, олени, прижавшись в тесный круг, настороженно смотрели куда-то за холмы, со стороны которых доносился лай собак, готовые в любую секунду сорваться с места в прочь от опасности. Следующие мгновение из-за холма появилась, в стремительном беге, вторая половина стада. Рёв важенок, беспокоящих за своих, еще не окрепших малышей, заполнил окрестности. В метрах шестьсот от последнего куска стада показалась нарта дежурного пастуха, который стоя на ногах, во весь дух гнал упряжку стараясь отсечь путь двум огромным собакам, рвавшимся к отелившимся важенкам. Уставшие от длительного бега олени, уже не могли набрать нужной скорости. Важенки, почувствовав приближающуюся опасность для своих малышей, стали в беспокойстве уводить телят, но, неуклюжие они, спотыкались и падали между крупными кочкарниками. Стадо вновь сорвалось с места и стало уходить от погони. В следующее мгновение, небольшая группа молодых самцов, преднамеренно отбившись от основного куска, замедлив бег, стала уводить собак от телят. В какой-то момент, олени вдруг сбились в плотную кучу, перестроились и, по не понятно, по какой команде, эта масса ринулась в атаку. Ежесекундно ускоряя бег, держа строй, устрашающая, серо-коричневая лавина устремилась навстречу угрожающей стаду опасности. Собаки, увлечённые погоней, не успели и сообразить, как тут же были повалены на землю. Раздался визг. Одно мгновение и эта масса пронеслась над лежащими на земле хищниками. Собаки ещё не успели оправиться от шокирующего удара, как к ним подъехали пастухи и прижали их хорями к земле.

Это событие ни в коем мере не омрачило посещение маточного стада, хотя пастухи, привыкшие ко всяким событиям, восприняли это как неординарный случай. Бригадир, человек с мягким характером и постоянной весёлостью, суровым взглядом посмотрев на дежурного пастуха, было очевидно, что это «ЧП» вывело его из себя, спросил сурово, как это произошло? Пастух, активно помогая руками объяснял, при этом указывая направление, что собаки появились внезапно, со стороны прируслового леса, где работает бригада испытателей.



На открытом участке, в вершине реки Нелакмой-яха, стояли, установленные на металлические сани, балки испытателей. Наши упряжки остановились на своеобразной площадке между санными балками. Из среднего балка вышел невысокий мужчина и направился в нашу сторону.

– Ань торово! – весело, стараясь как можно точнее выговорить приветствие на ненецком языке, поздоровался снами незнакомец.

Это был мужчина не старше тридцати лет, азиатской внешности, со смуглым лицом, прямым и добродушным взглядом.

– Здравствуйте, – ответил я.

– Ани торово, – беззаботно улыбаясь ответил на приветствие геолога Фёдор Пяк и первым протянул руку незнакомцу.

– Здорово, нефтяник, – кратко, сдержанной улыбкой ответил пастух Андрей Адер.

– Вы, почему собак не привязываете, они стадо гоняли, телят искушали, – без приветствия, напустился на незнакомца бригадир стада Сегой Николай Оликович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.